

# НАКАНУНЕ 1941 ГОДА

*Гитлер идет на Россию*



**XX** военные  
тайны  
века

**О.С. СМЫСЛОВ**

Военные тайны XX века

Олег Смыслов

**Накануне 1941 года.  
Гитлер идет на Россию**

«ВЕЧЕ»

2007

**Смыслов О. С.**

Накануне 1941 года. Гитлер идет на Россию / О. С. Смыслов —  
«ВЕЧЕ», 2007 — (Военные тайны XX века)

Военный историк и писатель О.С. Смыслов постарался дать исчерпывающие ответы на многие вопросы, в том числе и на те, о которых так много говорят в последнее время. Например, кто развязал Вторую мировую войну? Кто помог Гитлеру прийти к власти? Почему Советский Союз заключил договор о ненападении с фашистской Германией? А что было бы, если бы ему удалось завоевать Советский Союз? Хотя история не терпит сослагательного наклонения, тем не менее такая возможность у гитлеровцев имелаась. Остаточные явления фашистской чумы XX столетия, вновь начинающие прогрессировать в XXI веке, должны быть наконец уничтожены навсегда.

ББК 63.3(0)6

# Содержание

Вместо предисловия	6
Глава 1	9
1	9
2	13
3	18
4	22
5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

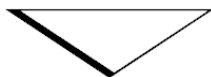
**Олег Сергеевич Смыслов**  
**Накануне 1941 года. Гитлер идет на Россию**

© Смыслов О.С., 2007

© ООО «Издательский дом «Вече», 2007

## Вместо предисловия

*Моему первому командиру Батуренко Владимиру Алексеевичу посвящается*



С империей Гитлера связано прежде всего массовое уничтожение людей, а также немислимый бред о сверхчеловеке, олицетворением которого был фюрер. Безжалостность и хладнокровие, с которым его элитные войска – СС – эксплуатировали и истребляли человечество у себя и на оккупированных территориях, стало при нем просто нормой. А что было бы, если бы ему удалось завоевать Советский Союз? Хотя история не терпит сослагательного наклонения, тем не менее такая возможность у гитлеровцев имелась.

В апреле 1942 года доктор Генрих Пикер, находясь вместе с Гитлером в ставке «Волчьего логова», как всегда, подробно записал откровения своего шефа:

«Властвуя над покоренными народами на восточных землях рейха, нужно руководствоваться одним основным принципом, а именно: предоставить простор тем, кто желает пользоваться индивидуальными свободами, избегать любых форм государственного контроля и тем самым сделать все, чтобы эти народы находились на как можно более низком уровне культурного развития.

Нужно всегда исходить из того, что в первую очередь задача этих народов – обслуживать нашу экономику. И поэтому мы должны стремиться, руководствуясь экономическими интересами, всеми средствами извлечь из оккупированных русских территорий все, что можно. А стимулировать в достаточной степени поставки сельскохозяйственной продукции и направление рабочей силы в шахты и на военные заводы можно продажей им со складов промышленных изделий и тому подобных вещей.

Если же помимо этого еще и заботиться о благе каждого отдельного человека, то не обойтись без государственной организации по образцу нашего государственного аппарата, а значит, навлечь на себя ненависть. Ибо, чем примитивнее люди, тем больше воспринимают они любое ограничение своей свободы как насилие над собой. К тому же наличие собственной государственной администрации дает им возможность в широких масштабах объединяться и при случае использовать эти структуры против нас. И самое большее, что мы можем разрешить им у себя создать из административных органов, – это общинное управление, и лишь в том случае, если это будет необходимо для сохранения рабочей силы, то есть для удовлетворения ежедневных потребностей отдельного человека.

Сообщества деревень нужно организовать так, чтобы между соседними сообществами не образовалось нечто вроде союза.

В любом случае следует избегать создания единых церквей на более или менее обширных русских землях. В наших же интересах, чтобы в каждой деревне была своя собственная секта со своими представлениями о боге. Даже если таким образом жители отдельных деревень станут, подобно неграм или индейцам, приверженцами магических культов, мы это можем только приветствовать, поскольку тем самым разъединяющие тенденции в русском пространстве еще более усилятся.(...)

Ни один учитель не должен приходить к ним и тащить в школу их детей.

Если русские, украинцы, киргизы и пр. научатся читать и писать, нам это только повредит. Ибо таким образом более способные туземцы смогут приобщиться к некоторым историческим знаниям, а значит, и усвоят политические идеи, которые в любом случае хоть как-то будут направлены против нас. Гораздо лучше установить в каждой деревне репродуктор и таким образом сообщать людям новости и развлекать их, чем предоставлять им возможность самостоятельно усваивать политические, научные и другие знания.

Только чтобы никому в голову не взбрело рассказывать по радио покоренным народам об их истории; музыка, ничего, кроме музыки. Ведь веселая музыка пробуждает в людях трудовой энтузиазм.

Что же касается гигиены покоренного населения, то мы вовсе не заинтересованы в распространении среди них наших знаний и создании тем самым у них совершенно нежелательной базы для колоссального прироста населения. Он поэтому запрещает проводить на этих территориях какие бы то ни было гигиенические акции. Принуждать делать прививки там можно только немцев.

Немецких врачей следует использовать исключительно для оказания медицинской помощи немцам в немецких поселениях. Было также чудовищной глупостью осчастливить покоренные народы, ознакомив их с нашими достижениями в области стоматологии. Но нужно действовать осторожно, чтобы эта наша тенденция не бросалась в глаза. И если кто-либо из страдающих зубной болью непременно захочет лечиться у врача – хорошо, один раз можно сделать исключение.

Но самое глупое, что можно сделать на оккупированных территориях, – это выдать покоренным народам оружие. История учит нас, что народу-господину всегда была суждена гибель после того, как он разрешил покоренным им народам носить оружие. Можно даже сказать, что выдача оружия покоренным районам – это неперемное условие гибели народа-господина.(...)

Оккупированные восточные территории должны быть покрыты сетью военных баз. Все немцы, проживающие на этом пространстве, должны поддерживать личные контакты с ними, то есть быть с ними лично связанными. В остальном же они должны являть образцы строжайшей дисциплины и четкой организации...»

С тех пор прошло более шестидесяти лет. И вот теперь уроки истории катастрофически забываются.

«Сегодня в нашем «обществе происходит размывание понятий “фашизм”, “нацизм”, “национал-социализм”, – комментирует результаты исследования президент фонда “Общественное мнение” Александр Ослон. – Идет процесс размывания негативного отношения к этим понятиям как к глубочайшим антиценностям. На протяжении десятилетий после Великой Отечественной войны фашизм был для всех синонимом страданий, горя, мук и гибели близких. Сейчас это уже не так».

Еще в 1997 г. Мосгордума приняла Закон о запрещении распространения и тиражирования нацистской символики. А в 2002-м появился Федеральный закон об экстремистской деятельности. Тем не менее в последнее время фигура Гитлера становится одной из самых популярных в российском обществе. Активизировалась деятельность так называемых скинхедов.

Социолог Александр Тарасов, изучающий субкультуру скинхедов, считает, что за последние 3–4 года их количество в России увеличилось на 70 %. Но знают ли эти юнцы, что на территории Германии и оккупированных ею стран действовало более 14 тысяч концлагерей? Узник, продолжительность жизни которого в лагере составляла менее года, приносил нацистам почти полторы тысячи рейхсмарок чистой прибыли. За годы Второй мировой войны через лагерь смерти прошли 18 миллионов человек, из них 5 миллионов – граждане Советского Союза.

Знают ли они, что накануне дня рождения Гитлера Германия объявила о своем согласии сделать общедоступными архивы холокоста? В этих документах содержатся данные о судьбах

более 17 миллионов жертв нацизма. До сих пор эту информацию могли использовать только сотрудники Международного Красного Креста!

Вот уж действительно, прямо как по Гитлеру: «музыка, музыка, ничего, кроме музыки» и никакого «приобщения к некоторым историческим знаниям...» Но разве нас не может не пугать то обстоятельство, что внуки и правнуки солдат-победителей, заплативших за нашу великую победу обильно пролитой кровью, предают своих дедов и прадедов? И это не просто проблема, а надвигающаяся великая катастрофа, спасти от которой может только многолетнее лечение объективным восприятием исторической истины.

Такое стало возможным потому, что нынешняя молодежь абсолютно не знает, что же хотел сделать с их Родиной, с их Отечеством Адольф Гитлер. Россия не просто подлежала уничтожению. Готовилась почва для полного «изведения славянства»: «100 миллионов человек (к чему мелочиться?) обрекались на смерть – мгновенную либо затяжную».

Нынешняя молодежь весьма слабо себе представляет, как все это было, когда родились эти планы в его сумасшедшей голове, как происходила подготовка к вторжению в Россию. Не знает она и многое, многое другое. Но, зачитываясь «Майн кампф» Гитлера, а также крапленным «Ледоколом» Резуна (Суворова), она с помощью лжи этих книг, претендующих на некую истину, все больше и больше пропитывается ненавистью и презрением к прошлому своего Отечества, а также к людям других национальностей. Молодежь как губка впитывает кем-то изобретенную и подкупающую своей простотой совершенно иную историю Великой Отечественной и вообще Второй мировой войны, чтобы никогда не узнать истины, а если все же доведется столкнуться с ней, то отмахнуться и не верить.

В сборнике своей избранной публицистики русский писатель и ветеран Отечественной войны Борис Васильев, написал про знание и понимание нашей с вами истории буквально следующее: «Если литература появилась на свет для воспроизводства нравственности ЛИЧНОЙ (а совсем не для приятного времяпровождения), то история – и только история – есть могучий и постоянный источник воспитания нравственности СОЦИАЛЬНОЙ. Уберите ее из школьных программ, перестаньте восхищаться деяниями исторических героев, сорвите с них венцы героического примера для подрастающего поколения, и вы в конечном итоге весьма скоро (что мы и покажем впоследствии) получите народ, лишенный исторической памяти. Народ, который окажется способным ценить и защищать только место своего обитания. Свою землю, то есть принадлежащую лично ему географию, которую во всех странах мира именуют родиной, но не свою самобытность.

Вы получите народ без отечества, народ, состоящий из ущербных сирот, готовых уступить любому агрессору свою землю, если этот агрессор гарантирует, что не прогонит вас с насиженного места...» Пожалуй, лучше и не скажешь!

Перед вами – книга, в которой я постарался дать исчерпывающие ответы на многие вопросы, в том числе и на те, о которых так много говорят в последнее время, а именно: кто развязал Вторую мировую войну? Кто помог Гитлеру прийти к власти? Почему Советский Союз заключил договор о ненападении с фашистской Германией?

Я писал ее только с одной целью: чтобы те, кто не понимает, все-таки поняли, что отголоски фашистской чумы двадцатого века, вновь начинающие прогрессировать в двадцать первом веке в России, должны быть наконец уничтожены навсегда. При этом ни на миг нельзя забывать, что враги нашего отечества никогда не желали ему добра, а значит, уже только поэтому их книги не могут считаться объективными. Мы не имеем права верить их лжи, которая всегда преследует свои определенные цели, и уж, конечно, пишется она отнюдь не во благо нам!

## Глава 1

### «Ледокол» Резуна по «нотам» Гитлера

*С 1993 г. военно-политические проблемы кануна Великой Отечественной войны оказались в центре дискуссии, вызванной публикацией в России книг В. Суворова. Хотя эти работы написаны в жанре исторической публицистики и представляют из себя некий «слоеный пирог», когда правда мешается с полуправдой и ложью, они довольно четко очертили круг наименее разработанных в историографии проблем.*

*М.И. Мельтюхов*

#### 1

Жил да был в Германии (умер 8 февраля 2002 г.) военный историк Иоахим Гофман. Из 71 года своей жизни 35 лет (с 1960 по 1995 г.) он проработал в исследовательском центре военной истории бундесвера, где специализировался на русском «освободительном» движении и на антисоветских формированиях, созданных из граждан СССР во время Великой Отечественной войны.

Последние годы жизни Гофман был научным директором центра. В 2006 г. российский читатель мог запросто ознакомиться с его очередной книгой «Сталинская война на уничтожение», которая была опубликована за рубежом еще в 1995 г. (переиздана четыре раза) как «подарок» к пятидесятилетию победы над фашизмом.

Что же нам пытался в ней поведать такой авторитетный немецкий военный историк?

Во-первых, что Сталин долго готовился к войне против Германии, а затем реально осуществил ее как «истребительную и захватническую». В отличие от него Гитлер придал своей военной кампании против Советского Союза всего лишь черты расового противоборства. В частности, И. Гофман пишет: «Уже в силу огромного и все быстрее нараставшего превосходства Советского Союза в вооружении, особенно в танках, самолетах и артиллерии, над войсками вермахта, рассеянными теперь по всей Европе, июнь 1941 года представлялся последним возможным сроком, когда вообще еще можно было вести превентивную войну. Всякое дальнейшее выжидание должно было свести на нет и единственное преимущество немцев – их лучший уровень профессиональной подготовки. Из последних находок советских документов мы сегодня знаем, насколько далеко уже преуспели в действительности развертывание Красной Армии и ее подготовка к войне. По всей видимости, Сталин перенес срок нападения с 1942 г. на июль – сентябрь 1941 г. И это объяснило бы также, почему он, не опасаясь, в конечном счете, немецкого нападения, с целью завершения собственной подготовки хотел еще немного оттянуть начало войны, пусть на “несколько недель”, “хотя бы только... на месяц, неделю или несколько дней”. Российские исследователи сегодня тоже приходят к выводу, что военные действия против Германии могли начаться в июле 1941 г.

Что касается немцев, то от них остались скрыты подлинные масштабы силы Советской армии, хотя они, конечно, регистрировали явную подготовку к нападению на своей восточной границе. Однако после 22 июня 1941 г. немецкие командные структуры были поражены потенциалом противника, на который они натолкнулись к востоку от границы. Известны высказывания Гитлера, которые подтвердил в своих дневниках и имперский министр пропаганды д-р Геббельс, что решение о нападении далось бы ему еще гораздо трудней, если бы он заранее знал полные масштабы силы Красной Армии. Впрочем, оставим фантазии представить себе,

что произошло бы с Германией и другими европейскими странами, если бы Гитлер 22 июня 1941 г. не дал сигнала к нападению и вместо этого, напротив, Сталин смог повести запланированную им истребительную войну».

Во-вторых, немецкий историк утверждает, что «партнерство и пособничество Сталина и Гитлера проявилось не только в том, что Советский Союз был активным соучастником насильственного преобразования межгосударственных отношений в Восточной Европе, но и в том, что он оказал активную политическую, экономическую и военную поддержку Германскому рейху в его борьбе с западными державами. Помощь немцам в ведении морской войны против Англии, саботаж военных усилий Франции, предпринятый по указке Москвы Французской коммунистической партией, безоглядное стремление советского руководства санкционировать с позиции международного права положение, созданное в Европе успехами оружия Германии, и наконец гигантские стратегические экономические поставки рейху – все эти события уже достаточно известны, и о них нет нужды еще раз говорить в этом месте». Однако такая реконструкция нашей истории сама по себе уже не является открытием. Как известно, еще в 1993 г. (возможно, к шестидесятилетию прихода Гитлера к власти) Гофмана опередил своим «Ледоколом» так называемый «Виктор Суворов», а точнее – Виктор Резун, или, проще говоря, бывший советский капитан Резун, он же предатель. Именно Резун впервые попытался доказать всему миру, что Советский Союз – главный виновник и главный зачинщик Второй мировой войны. Обращаясь к русскому читателю, в частности, он пишет: «Советский Союз – участник Второй мировой войны с 1939 года, с самого ее первого дня. Коммунисты сочинили легенду о том, что на нас напали, и с того самого момента началась “Великая Отечественная война”». Его попытка убить национальные святыни великого народа – не что иное, как бред убежавшего на Запад младшего офицера, который возомнил себя на чужбине по меньшей мере полководцем.

Примечательно, что сам по себе миф о превентивном нападении Германии на Советский Союз появился сразу же по окончании Второй мировой войны. Об этом можно судить по многочисленным «трусам» генералов, офицеров и чиновников Третьего рейха. Кстати, их тогда можно было понять, потому что никаким иным образом оправдать свое участие в подготовке и проведении плана «Барбаросса» они не могли. При этом следует отметить, что и спустя 20 лет после Второй мировой войны, т. е. в 60-е гг., в ряде работ (принадлежавших опять-таки немецким авторам) «настойчиво проводилась идея об агрессивности Советского Союза, готовившейся с его стороны экспансии, первым актом которой стало подписание пакта 1939 г.». Но проходит еще 20 лет, и в 80-е – начале 90-х годов на Западе (в основном в Германии) снова то и дело предпринимаются попытки «реанимировать версию о превентивном характере войны Германии против Советского Союза».

В книге «Ледокол из “Аквариума”. Беседы с Виктором Суворовым» (автор Д. Хмельницкий), российскому читателю представлена копия выписки из экзаменационных ведомостей к диплому Киевского высшего общевойскового командного училища за 1968 г. В ней сразу же бросаются в глаза отличные оценки (15 из 16). Мол, смотрите, каким я парнем был! Особенно забавляют оценки «отлично» по политэкономии, истории КПСС, марксистско-ленинской философии и партийно-политической работе. Словом, перебежчик предстал перед новыми хозяевами не просто отличником, а грамотным коммунистом. Но сегодня это выглядит скорее дешевым трюком из арсенала советской эпохи. Теперь, конечно же, Резун может заявить, что неустанно осваивал эти предметы с умыслом: чтобы потом как бы на высоком профессиональном уровне разоблачать Советскую армию и Великую Отечественную войну. Но лично я в это никогда не поверю. Он рвал свою задницу за отличные оценки совсем по другому поводу. И теперь он волен пускать пыль в глаза. Но ведь это же пыль! На то она и рассчитана.

Мне же вспоминается одна история, рассказанная много лет тому назад майором, уволенным в запас. Дело было в 1980-е гг. в Забайкалье, в одном богом забытом авиаполку. Некий

летчик, молодой лейтенант, написал письмо в ЦК КПСС. Естественно, оно тут же было перехвачено и внимательно изучено еще в местном райкоме. И вот однажды представители этого райкома вместе с замполитом авиаполка решили проведать молодого и, видимо, перспективного офицера. Приходят они вечером в гостиницу, идут по коридорам, проходят мимо офицеров и прапорщиков, играющих в карточки, и, как правило, употребляющих спиртные напитки. Вот наконец и нужная дверь. Открывают ее, и перед так называемой «комиссией» предстает следующая картина: в темной комнате письменный стол, чуть ли не покрытый зеленым сукном; на нем горит настольная лампа, аккуратно лежат тома полного собрания сочинений Ленина. А за столом – сам хозяин, молодой человек с задумчивым видом. В руке у него (конечно же, не в мозолистой) – перьевая ручка.

– Разрешите? – почему-то волнуясь, спрашивает замполит полка и успевает сделать твердый шаг вперед, но тут его останавливает взволнованный голос хозяина, срывающийся на крик:

– Вы что, не видите? Я работаю! – При этом лейтенант не перестает что-то записывать в свою «амбарную» тетрадь.

Складывается такое впечатление, что этот молодой офицер точно так же писал свой «Ледокол», но только более честным путем, не предавая при этом Родину. Правда, за это его отправили в психушку, однако там, ко всеобщему удивлению, признали совершенно здоровым. Более того, после психушки лейтенант продолжал летать! Но это так, к слову...

На первых порах «Ледокол» воспринимался как дерзкая книга. Это действительно был вызов обществу, но прошло время, и книга практически выветрилась из голов обывателей, выдохлась в кратчайшие сроки. Прежде всего это произошло потому, что Резун оперировал лишь общеизвестным и общедоступным материалом, сведенным в некую универсальную концепцию. Но история, написанная на таком материале, не может быть истиной – хотя бы по той причине, что она объективно не научна.

Бывшему советскому капитану, в прошлом отличнику политической подготовки, видимо, неизвестно, что основная часть мемуарной литературы, на которую он опирался, была написана не самими авторами, а так называемыми «литературными неграми» и литературными редакторами, обработчиками. Порой это были не только люди в погонах, но и сугубо гражданские работники. При этом и те и другие, как правило, в Великой Отечественной войне участия не принимали. А написанное ими за авторов нередко разительно отличалось от первоначального авторского замысла. Ведь не секрет, что такие авторы были людьми не слишком грамотными с литературной точки зрения. К тому же нужно сделать скидку и на возраст. Воспоминаниям-то предавались обычно седые дедушки... Не стоит забывать и о том, что все эти книги проходили через обязательный идеологический контроль. При этом, чем выше были должность и звание автора, тем более жестким он становился. Не можем мы исключить и то обстоятельство, что большинство секретов войны авторам «выдавать» еще было нельзя. Существующая цензура абсолютно не располагала к исторической объективности, а серьезно размышлять категорически запрещалось.

Следовательно, Резун свое зрение потерял совершенно напрасно, составляя «Ледокол», по сути, из художественных кусочков, умело выщипанных из мемуарных текстов. Сам он до сих пор продолжает лукавить, заявляя, что ему посчастливилось совсем немного поработать в архивах Министерства обороны СССР, и он «совершенно сознательно архивные материалы почти» не использует. Все это чушь, рассчитанная на несведущего в подобных делах читателя. В архивах Резун никогда не был и быть не мог. А его утверждения о том, что они тщательно «почищены» и все что в них есть, исследователям недоступно, – обыкновенная, не подкрепленная никакими доказательствами ложь.

По моим личным наблюдениям, – а в архивах я начинал работать с 1992 года, – очень многие документы пылятся на полках, десятилетиями оставаясь неизученными. Но даже неко-

торые из них способны очень легко опровергнуть бред бывшего советского капитана с замашками великого ученого.

Пытаясь своим «Ледоколом» совершить революцию в российской истории, Резун совершенно забыл слова одного из своих героев, а именно Адольфа Гитлера, который однажды сказал: «Люди, совершающие революцию, должны находиться внутри государства. В противном случае это было бы равносильно тому, что я находился бы в Швейцарии и сказал бы: “Я организую из Швейцарии революцию в Германии”. Это звучит слишком по-детски».

Предвоенный беспорядок в Красной армии, у которого есть как объективные, так и субъективные исторические причины, Резун использовал по своему усмотрению, поскользнувшись, как мальчишка на «подстриженной» литературе и публикациях советского периода. Его главный источник – открытые советские публикации, – не более, чем легенда для обывателя. Но на чем он построил свой карточный «Ледокол», на том он и разрушился... Ведь сказку невозможно сделать былью.

## 2

Сегодня у нас в России можно заметить полнейший беспредел в плане освещения военной истории. Как ни откроешь в конце многих книг список источников, так обнаруживаешь полное отсутствие архивных документов. Более того, вольные версии, искажающие смысл каких бы то ни было теоретических разработок и отдельных высказываний, напоминает, как выразился генерал армии М.А. Гареев, «литературное баловство». Нередко достоверность в военно-исторической литературе подменяется всего лишь занимательностью. Обыватель же все это охотно читает и верит сведениям и утверждениям, которые не просто ошибочны, но и по сути своей несостоятельны! Такое ощущение, что все у нас идет вслед за Резуном по проторенной дорожке. Сам же Резун в своей мистификации не боится равным счетом ничего. Ведь он же был в СССР отличником, а отличникам позволено больше, чем остальным.

В «Ледоколе» (1993 г., с. 324) автор приводит такой пример: «Свидетель Д.И. Ортенберг на 21 июня 1941 года занимал пост заведующего организационно-инструкторским отделом Народного комиссариата государственного контроля. Он сам описывает свою должность: “по военным понятиям – вроде начальника штаба”.

Генерал-майор Д.И. Ортенберг, вам слово:

“Иногда меня спрашивают:

– Ты когда на войну ушел?

– Двадцать первого июня.

– ?!

Да, это было так.

... Утром меня вызвали в Наркомат обороны и сказали, что группа работников Наркомата во главе с маршалом С.К. Тимошенко выезжает в Минск. Предупредили, что я поеду с ней. Предложили отправиться домой, переодеться в военную форму и явиться в наркомат.

... В приемной наркома обороны полным-полно военного народа. С папками, с картами, заметно возбужденные. Говорят шепотом. Тимошенко уехал в Кремль... 22 июня около пяти часов утра Нарком вернулся из Кремля. Позвал меня:

– Немцы начали войну. Наша поездка в Минск отменяется”. (Д.И. Ортенберг. Июнь – декабрь сорок первого. С. 5–6)».

К счастью, Давид Ортенберг был еще жив, когда у него Резун отщипнул маленький кусочек, как факт, в пользу своей мистификации. Вот что генерал поведал в 1995 году:

«Я, конечно, имел в виду тот день, когда снова одел военную форму. И сказано это было, конечно, с чисто журналистской шуткой, чтобы заинтриговать читателя. Но вот недавно один из моих знакомых спрашивает:

– Ты читал книжку Суворова “Ледокол”?

– Нет, – ответил я. – Читал лишь рецензии на нее, убийственные отзывы на книжку шпиона Резуна, посмеявшегося присвоить себе имя великого полководца, книжку, полную вранья, написанную для того, чтобы одурачить людей. И если бы я взял ее в свои руки, почувствовал бы себя человеком, который окунул свои пальцы в грязь, и еще больше, чем в грязь. Сочинить брехню, что не Гитлер начал войну против Советского Союза, а Советский Союз, мог только ненавидящий нашу страну человек.

– А ты прочти, там на тебя ссылаются.

Достал я эту книжку, на последних страницах нашел свое имя. И вот по какому поводу. Он, видимо, понимал, что, кроме глупцов и дурачков, никто ему не поверит, и написал так неуклюже, что вызывает смех. Резун пишет: “Если советские лидеры собирались ехать на тайные командные пункты у западных границ, чтобы сдержать германское вторжение, то, получив сигнал о таком вторжении, они отменяют свои поездки на войну. Они готовы были появиться

у границ и руководить войной, но такой, которая начинается не по германскому сценарию, а по советскому... Вот стандартное свидетельство. Я его выбрал из других только оттого, что оно самое свежее.

Свидетель Д.И. Ортенберг, вам слово:

“Иногда меня спрашивают:

– Ты когда на войну ушел?

– Двадцать первого июня.

– ?!..”

Неизвестно, откуда пришла легенда о том, что 22 июня 1941 года Гитлер начал войну на востоке, чуть ли не насильно втянув Советский Союз в войну. А если мы послушаем тех, кто находился действительно рядом с самыми главными советскими лидерами в те дни, часы, минуты, то все выглядит совсем по-другому”.

Что можно сказать по поводу этих выдумок Резуна, которые он сделал, исходя из того, что я написал в своей книге, на первых ее страницах? Не надо долго вчитываться, чтобы увидеть, что “комментарии” автора “Ледокола” – бред сивой кобылы... И в самом деле, где должны были находиться советские лидеры, когда наступление фашистов выявилось уже 22 июня? На одном фронте, Западном?»

Писатель, а в прошлом разведчик Михаил Любимов в своей книге «Шпионы, которых я люблю и ненавижу» буквально восхищается, что Резун «сумел полстраны поставить на уши и втянуть в дискуссию». Но дальше он пишет: «У любого автора есть право на “логическое построение”, – так определяет Суворов “Ледокол”, право на порядок, право вычислять все что угодно. Спор с Суворовым бесполезен, факты он выстраивает согласно своей логике, а она у него живая и изоциренная – не бывший сотрудник ГРУ, а профессор Асмус!

Просто потрясающе, что мы планировали и чуть опоздали напасть на Гитлера, хотя и оперативный план превентивного удара мог существовать среди множества планов, как во всех нормальных генштабах (прекрасно помню американский план превентивного ядерного удара по нам, имел счастье читать).

Удивительно, что о сталинском плане нападения на Германию не обмолвился ни один из гитлеровских генералов, ни Черчилль или Монтгомери, никто из советских военачальников (хотя бы по секрету начгенштаба Жуков рассказал бы детям перед смертью!), ни один перебежчик, ни один разведчик мира, ни один историк! Да за такое логическое построение недогепа Геббельс подарил бы Суворову замок на берегах Рейна с Лорелеей в придачу!

Суворов молодец, настоящий граф Калиостро! Подумать только: и покойный Волкогон, и другие маститые ученые на полном серьезе схватились за мечи, не чувствуя мистификации; разъяренные пенсионеры ГРУ забросали редакции письмами, в которых ловят Суворова на разных несурзиках. Я не помню встреч с читателями без вопроса об истинности “Ледокола”».

О «доверчивый северный народ! – так писал В. Белов. – Когда ты наконец перестанешь верить Кашпировским, Жириновским, Мавроди, сказочникам-рыночникам, утопистам-антирыночникам?»

И действительно, читать Резуна гораздо полезнее, чем пить водку. Но не более! При этом нельзя забывать, что если у нас будут писать историю по перебежчикам, то это будет их собственная история, навязанная нам извне. Но как можно верить слабым и озлобленным людям, добровольно лишившимся собственной Родины? Их козыри – меченые карты! Однако в последнее время бывший капитан жалуется, что его называют «нехорошим человеком». Теперь он подчеркивает, что не его книгу разоблачают, а его самого. Пишут гадости и т. д. Но скажите: а что, собственно, можно написать про предателя, который в буквальном смысле слова продался другому государству, живет в Великобритании и оттуда еще умудряется навязывать бывшим своим соотечественникам свое понимание советской истории? Но что этот

иуда может о ней знать, если он не живет в России практически с 1974 г.?! С тех самых пор, когда уехал из СССР в Женеву. Может быть, его надо наградить орденом? Известный психиатр ЦРУ Ален Стаднер, исследовавший психику перебежчиков, отмечал, что «никогда еще никто не совершал побег из-за того, что был счастлив». «Я никогда не встречал человека, имевшего хорошие отношения со своим отцом, который стал бы перебежчиком и был бы нелоялен по отношению к режиму», – говорил он.

«Кроме того, существует еще мотивация, характерная для человека противоположного склада характера, который всю свою жизнь был борцом и на удар отвечал ударом. Чаще всего бывает, что таким перебежчикам не повезло в жизни, вследствие чего они становились коварными предателями, способными нанести удар в спину. Именно такие с готовностью становятся наемниками, движимыми стремлением отомстить и добиться справедливости. Такие люди не испытывают лояльности к режиму, который, как они считают, не выполнил по отношению к ним свою часть взаимных обязательств. Именно эти качества присутствовали у Пеньковского. У него накопилась обида, потому что в течение всей своей жизни он считал себя несправедливо пострадавшим от зависти некомпетентных, но влиятельных соперников. Для перебежчика характерно также чувство самолюбования, а это нечто большее, чем простое себялюбие».

По Алену Стаднеру, «это как патологический эгоцентризм, поглощенность самим собой в ущерб всем прочим». Например, когда Пеньковскому «не удалось стать генералом, это вызвало в нем неистовую злобу». В суворовском училище у будущего автора «Ледокола» отмечали застенчивость, болезненное восприятие критики в свой адрес, робость с товарищами и старшими, а также раздражительность и (иногда) несдержанность. А в Киевском общевоинском – невыдержанность, самолюбие и обидчивость.

Не потому ли его с иронией называли Бонапартом, Кутузовым и Суворовым? Только вот в Женеве он получил совсем другое прозвище – Павлик Морозов. Это за свою чрезмерную активность в партийной организации. Кстати сказать, в книге Д. Хмельницкого «Ледокол из «Аквариума». Беседы с Виктором Суворовым» Резун в который раз не объясняет истинной причины своего побега. В сущности, он уходит от прямых ответов на поставленные вопросы. При этом, как всегда, добавляет: «Однако у меня в голове уже был “Ледокол”. Жить с этим “Ледоколом” и не написать его я уже не смог. Но в “Аквариуме” написать “Ледокол” я тоже не мог». А дальше – больше. Резун задним числом утверждает, что, оказавшись в Англии, никого не сдал! Но тут же возникает вполне закономерный вопрос: а зачем тогда был нужен британской разведке какой-то советский (всего-навсего) капитан? Чтобы книжки писать? И дураку понятно, что нет! Потому что Резун самым примитивным способом был завербован британской разведкой (СИС), при этом она же на основе изучения его личности пришла к четкому убеждению: «Основным мотивом его сотрудничества является материальная выгода».

А как же иначе!

К слову, «весь период сотрудничества с англичанами Резун постоянно боялся разоблачения, опасался досрочного отзыва в Москву за бездеятельность (он даже оказался неспособным реализовать предложение англичан помочь ему в вербовке иностранца для повышения престижа в резидентуре ГРУ)». Здесь сказались те самые, что называется, отрицательные черты характера Резуна, которые неоднократно подчеркивались в период его обучения в стенах военных училищ. И вот такой «Павлик» из-за «бугра» настойчиво предлагает нам свое видение истории Второй мировой войны! Такое видение, где между строк, да и в самих строках нетрудно заметить ненависть трусливого предателя.

Сама же по себе история с появлением в России «Ледокола» со слов Резуна звучит так: «Перестройка в разгаре, все пошло в разнос. И журнал «Нева» обратился ко мне с просьбой дать что-нибудь для публикации. Я дал им “Аквариум”. Напечатали. “Аквариум” идет на “ура”... Пошли письма от читателей. Давай, мол, давай! Студенты из МГУ писали, что они на следующий год все подписались на “Неву” в ожидании новых публикаций. “Нева” снова

обращается ко мне: “Есть ли у тебя что-то еще?” Говорю – есть. И посылаю “Ледокол”. Говорю “Вы его, конечно, не опубликуете”. – “Давай!” – говорят. Посылаю. Наступает пауза. Звоню, чтобы узнать, в каком номере и так далее все это будет. Отвечают: понимаешь, нужна же какая-нибудь дата, чтобы к ней приурочить публикацию. Я говорю, что все понимают: вот даты у них нету! Наступает дата. Звоню: ну как? Говорят: понимаешь, мужик, в чем дело, ведь не можем же мы обидеть наших ветеранов в такую дату!

И тянется это снова. Тянется до тех пор, пока не появляется на горизонте Сергей Леонидович Дубов. Один из первых российских магнатов, олигархов. Он купил издательство “Новое время” и журнал, на Пушкинской площади громадное здание купил, приехал ко мне и говорит: “Давай”.

Первый пробный тираж – 320 тысяч. Странная цифра: не 300, не 350...

Объяснение тут вот какое. Он решил публиковать на оберточной бумаге и в мягкой обложке. (...) Он хотел таких 300 тысяч – в твердой обложке, с картинками, картами, и так далее. Был он тогда в Лондоне. Уехал он к себе и выпустил все 320 тысяч на оберточной бумаге. Вот какое объяснение тиража 320 тысяч. Второе издание он шарахнул на миллионный тираж. Сказал: тебе слава, а мне деньги. А 1 февраля 1994 года его убили. Перед его домом».

Действительно, 1 февраля в 9 часов утра на Маленковской улице выстрелом в затылок неизвестным киллером был убит президент издательского дома «Новое время» Сергей Дубов. По сообщению в печати, пятидесятилетний президент «как обычно, вышел из подъезда своего дома в 9 утра (к этому времени за ним обычно подъезжала машина). В этот момент из телефонной будки, расположенной напротив подъезда, неизвестный выстрелил в него из пистолета и попал Дубову в затылок. Смерть наступила мгновенно. Сделав свое дело, киллер мгновенно скрылся. Его удаляющуюся фигуру видел водитель дубовской машины, который подъезжал к дому через несколько минут после выстрела. Первым делом водитель подбежал к своему шефу, но помочь ему он уже был не в состоянии. Убийца тем временем скрылся окончательно».

Информация к размышлению: Сергей Леонидович Дубов. Родился 4 февраля 1943 г. в Москве. Окончил редакторский факультет Московского полиграфического института, работал на телевидении, в газете «Книжное обозрение», в журнале «Новое время». В журнале он был заместителем ответственного секретаря, потом занял должность президента крупной компании в области книгоиздания, которая впервые в России издала полное собрание сочинений А. Солженицына. С. Дубов был создателем газеты «Все для Вас» и рекламного агентства «Русская пресс-служба». С января 1992 г. являлся президентом АО закрытого типа «Издательский дом «Новое время». Политикой интересовался мало.

В начале 1992 г. журнал «Новое время» находился на грани банкротства. А 14 мая 1993 г. приемный сын Дубова, 17-летний Сергей, погиб, выпав из окна. В последние месяцы своей жизни С. Дубов находился в крайне подавленном состоянии, из которого так и не сумел выйти до конца.

По данным «Коммерсанта»: «Рядовые сотрудники “Нового времени” (ниже замов начальников подразделений холдинга) единодушно считают, что г-н Дубов погиб в результате конфликта внутри издательского дома. Они считают, что покойный гениально изобретал новые прибыльные проекты, но мало вникал в подробности их дальнейшей работы, а также не разбирался в людях и очень неосторожно подбирал руководителей в свои структуры... Однако руководители среднего звена холдинга отвергают версию о конфликте внутри холдинга, так как г-н Дубов являлся владельцем по крайней мере контрольного пакета акций во всех своих компаниях, объединившихся в издательский дом (а, например, отдел недвижимости холдинга якобы принадлежал только ему одному). Таким образом, по мнению руководства, никакими “заговорами” нельзя было отстранить Дубова от руководства...»

По материалам «Московского комсомольца» от 10 февраля: «Как стало известно “МК” Алексей Карягин (заместитель С. Дубова) и Станислав Колесниченко дали на следствии несколько неожиданные показания. Суть их сводится к следующему.

Незадолго до убийства сам Дубов предложил Колесниченко “убрать” своего зама – Алексея Карягина. За это был обещан гонорар – шесть тысяч долларов. Покойный, правда, не знал, что Колесниченко и Карягин – старые приятели. Станислав пришел домой к Алексею Карягину и рассказал о планах его шефа. Решено было проверить, как далеко готов идти Дубов в своих намерениях.

Используя свои знакомства, Карягин инсценировал собственную смерть. Колесниченко тем временем встретился с Дубовым и доложил о том, что задание выполнено. Кроме того, Станислав посетовал, что при наезде на Карягина пострадал его “ауди”. На это Сергей Дубов ответил: дескать, помянем Карягина, выправим тебе новую “тачку”.

В назначенном месте и в оговоренное время Колесниченко забрал предназначавшиеся ему деньги. А через день после этого на работу, как ни в чем не бывало, вышел Алексей Карягин.

Второй разговор Дубова и Колесниченко был записан на аудиокассету.

Как заявляет Карягин, после этого у них состоялся разговор с Сергеем Дубовым, во время которого последний был предупрежден о том, что в случае гибели Алексея Карягина эта кассета вместе с заявлением будет передана в прокуратуру. Деньги тогда же были возвращены Алексеем Дубову со словами: “Я не знал, что стою всего шесть тысяч долларов...”».

По материалам «Московского комсомольца» от 18 февраля: «Следствие допускает, что задокументированная инсценировка убийства Карягина вполне могла быть использована для шантажа Дубова...

Заказ на убийство мог прийти из провинции. Дело в том, что в последнее время газета бесплатных объявлений “Все для Вас” стала активно завоевывать региональные рынки рекламы. В некоторых городах это могло активно не понравиться местным бизнесменам... По мнению коллег, не стоит особо идеализировать Сергея Дубова, представляя его романтиком в бизнесе, но, с другой стороны, именно из-за нежелания “становиться под охрану” мафии он в свое время отказался от идеи создания в Москве сети из ста киосков для “Издательского дома “Новое время”...

Это дело взял под свой личный контроль президент России Б. Ельцин.

Расследованием убийства С. Дубова занялась специально созданная оперативная группа из сотрудников МВД, МУРа, окружного УВД и районной прокуратуры. Дело об убийстве С. Дубова и гибели его 17-летнего сына было теперь объединено в одно».

### 3

Но вернемся непосредственно к «Ледоколу» и обратимся лишь к некоторым главам. Что же нам предлагает Резун в качестве неоспоримой истины?

Глава 2 «Главный враг». Здесь он пишет: «В 1927 году Сталин предвидит приход фашистов к власти в Германии и считает такое развитие желательным: “Именно тот факт, что капиталистические правительства фашизируются, именно этот факт ведет к обострению внутреннего положения в капиталистических странах и к революционным выступлениям рабочих” (Речь на объединенном пленуме ЦК и ЦКК 1 августа 1927 года. Опубликовано впервые только через 25 лет. Т. 10, с. 49)». Наверно, бывший советский капитан решил, что не у всех россиян имеется полное собрание сочинений Сталина. Но он глубоко заблуждался. Открываю 10-й том на 49 странице, читаю. Действительно вождь говорил такие слова, но Резун отрезал скобки. А в скобках Сталин особо подчеркнул только Вену и Англию.

Во-вторых, Резун утверждает, что эта речь впервые опубликована только через 25 лет. То есть не ранее 1952 г. И здесь «Павлик», как всегда, соврал. В моей библиотеке 10-й том издан Государственным издательством политической литературы в 1949 г.!

В политическом отчете ЦК на XV съезде ВКП(б), который проходил 2–19 декабря 1927 г., Сталин сказал следующее: «Попытки Англии создать единый фронт против СССР пока еще не удалась. Причины этой неудачи: противоречие интересов в лагере империалистов, заинтересованность некоторых стран в экономических связях с СССР, мирная политика СССР, противодействие рабочего класса Европы, боязнь империалистов развязать революцию у себя дома в случае войны с СССР. Но это еще не значит, что Англия бросит свою работу по организации единого фронта против СССР, что ей не удастся организовать такой фронт. Угроза войны остается в силе, несмотря на временные неудачи Англии.

Отсюда задача – учесть противоречия в лагере империалистов, оттянуть войну, “откупившись” от капиталистов, и принять все меры к сохранению мирных отношений.

Мы не можем забыть слов Ленина о том, что очень многое в деле нашего строительства зависит от того, удастся ли нам оттянуть войну с капиталистическим миром, которая неизбежна, но которую можно оттянуть либо до того момента, пока не вызреет пролетарская революция в Европе, либо до того момента, пока не назреют вполне колониальные революции, либо, наконец, до того момента, пока капиталисты не передерутся между собой из-за дележа колоний. Поэтому сохранение мирных отношений с капиталистическими странами является для нас обязательной задачей» (Т. 10, с. 288–289). Далее вождь четко формулирует задачи партии. По линии внешней политики СССР он отмечает: «а) борьба против подготовки новых империалистических войн;

б) борьба с интервенционистскими тенденциями Англии и усиление обороноспособности СССР;

в) политика мира и сохранение мирных отношений с капиталистическими странами;

г) расширение нашего товарооборота с внешним миром на основе укрепления монополии внешней торговли;

д) сближение с так называемыми “слабыми” и “неполноправными” государствами, терпящими гнет и эксплуатацию господствующих империалистических держав» (Т. 10, с. 290–291).

Но разве для Резуна это является доказательством? Конечно же нет! То что ему не нужно, гражданин Британии легко отбрасывает, а затем вырезает тот самый лакомый кусочек у Сталина и утверждает уже за вождя: «Начиная с 1927 года, Сталин всеми силами (правда, публично этого не показывая) поддерживает фашистов, рвущихся к власти. Когда фашисты придут к власти, Сталин всеми силами будет их толкать к войне. Когда они вступят в войну, Сталин прикажет коммунистам демократических стран временно стать пацифистами, разлагать армии

западных стран, требуя прекращения “империалистической войны” и подрывая военные усилия своих правительств и стран. Но толкая Ледокол на демократическую Европу, Сталин уже вынес ему смертный приговор. За пять лет до прихода фашистов к власти в Германии Сталин уже планирует их уничтожение: “.. разгромить фашизм, свергнуть капитализм, установить советскую власть, освободить колонии от рабства” (Т. 11, с. 202)». Ничего себе! Предатель действует точно по принципу Геббельса: ври страшней – поверят скорей! Дело в том, что полная версия слов вождя выглядит иначе (Об итогах июльского пленума ЦК ВКП(б) – 13 июля 1928 г., вопросы Коминтерна): «создание единого фронта рабочих передовых стран и трудовых масс колоний для того, чтобы предотвратить опасность войны, или, когда война наступит, превратить империалистическую войну в войну гражданскую, разгромить фашизм, свергнуть капитализм, установить Советскую власть, освободить колонии от рабства, организовать всемерную защиту первой в мире Советской республики.

Таковы основные проблемы и задачи, стоящие перед VI конгрессом». Добавлю только одно слово: «Коминтерна». Видимо, цена отличным отметкам Резуна точно такая же, как и всем его вырезанным цитатам. И с таким лжецом у нас еще вступают в полемику! Ей-богу, было бы с кем!

В заметках на современные темы (Об угрозе войны) Сталин в том же 1927 г. писал: «Неудивительно, что империализм готовится к новой войне, видя в ней единственный путь разрешения этого кризиса. Небывалый рост вооружений, общий курс буржуазных правительств на фашистские методы “управления”, крестовый поход против коммунистов, бешеная травля СССР, прямая интервенция в Китае – все это различные стороны одного и того же явления – подготовки к новой войне за новый передел мира. Они, империалисты, давно бы уже передрались между собой, если бы не коммунистические партии, ведущие решительную борьбу против империалистических войн, если бы не СССР, мирная политика которого является тяжелой гирей на ногах у зачинщиков новой войны, если бы не боязнь ослабить друг друга и облегчить тем самым новый прорыв империалистического фронта» (Т. 9, с. 322–324). Пройдет почти 12 лет, и, выступая 10 марта 1939 г. на XVIII съезде ВКП(б), вождь в который раз будет говорить о международных событиях. Разделяя капиталистические государства на две категории – «агрессивные фашистские государства» и «неагрессивные, демократические государства» (Англия, Франция, США), он подверг критике именно политику последних (прежде всего Англию и Францию) за отказ от коллективного отпора агрессорам, от коллективной безопасности, за позицию невмешательства и «нейтралитета». Сталин объяснял это просто: «чувством боязни перед революцией, которая может разыгаться, если неагрессивные государства вступят в войну и война примет мировой характер». В этой речи он определит и внешнеполитические задачи страны:

1. Проводить и впредь политику мира и укрепления деловых связей со всеми странами;
2. Соблюдать осторожность и не давать втянуть в конфликты нашу страну провокаторам войны, привыкшим загребать жар чужими руками;
3. Всемерно укреплять боевую мощь нашей Красной Армии и Военно-Морского Красного Флота;
4. Крепить международные связи дружбы с трудящимися всех стран, заинтересованными в мире и дружбе между народами» (Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б), с. 23, 28–29, 40, 42–43).

А как же тогда мировая революция? Ведь это один из «китов», на которых держится весь «Ледокол». Послушаем Сталина (1926): «А что значит победа “в всемирном масштабе”? Значит ли это, что такая победа равнозначна победе социализма в одной стране? Нет, не значит. Ленин строго различает в своих сочинениях победу социализма в одной стране от победы “в всемирном масштабе”. Говоря о победе “в всемирном масштабе”, Ленин хочет сказать, что успехи социализма в нашей стране, победа социалистического строительства в нашей стране

имеет такое громадное международное значение, что она (победа) не может ограничиться нашей страной, а должна вызвать мощное движение к социализму во всех капиталистических странах, причем, если она не совпадает во времени с победой пролетарской революции, открыть собой мощное движение пролетариев других стран к победе мировой революции.

Вот какова перспектива революции по Ленину, если иметь в виду перспективу победы революции, о чем, собственно, и идет речь у нас, в партии» (Т. 9, с. 40).

Следует отметить, что молодая Советская Республика, возникшая после октября 1917 г., изначально ставила своей главной целью осуществление мировой пролетарской революции. Отрезвление наступило после сокрушительного поражения под Варшавой в 1920 г., когда пожар мировой революции зажечь не удалось. После этого руководство СССР перешло лишь к попыткам подрыва капитализма изнутри, демонстрируя готовность предоставления необходимой для этого помощи.

Однако у Резуна все, что попадает под его концепцию – правда, а все, что отрицает ее или не вяжется с ней – вранье! Оно и понятно: бывшему капитану надо как-то отрабатывать британский хлеб. На чужбине он дороже будет. Следовательно, в таком нехорошем положении перебежчику не до истины. Там он врет страшней, а ему здесь верят скорей! И расчет точный: мол, столько десятилетий народу ввали, а тут истинная правда! Так и хочется крикнуть: «Виват, Павлик!»

В январе 1934 г. в отчетном докладе XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б) Сталин говорил: «Некоторые германские политики говорят по этому поводу, что СССР ориентируется теперь на Францию и Польшу, что из противника Версальского договора он стал его сторонником, что эта перемена объясняется установлением фашистского режима в Германии. Это не верно. Конечно, мы далеки от того, чтобы восторгаться фашистским режимом в Германии. Но дело здесь не в фашизме, хотя бы потому, что фашизм, например, в Италии не помешал СССР установить наилучшие отношения с этой страной. Дело также не в мнимых изменениях в нашем отношении к Версальскому договору. Не нам, испытавшим позор Брестского мира, воспевать Версальский договор. Мы не согласны только с тем, чтобы из-за этого договора мир был ввергнут в пучину новой войны. То же самое надо сказать о мнимой переориентации СССР. У нас не было ориентации на Германию, так же как у нас нет ориентации на Польшу и Францию. Мы ориентировались в прошлом и ориентируемся в настоящем на СССР и только на СССР. (Бурные аплодисменты.) И если интересы СССР требуют сближения с теми или иными странами, не заинтересованными в нарушении мира, мы идем на это дело без колебаний.

Нет, не в этом дело. Дело в изменении политики Германии. Дело в том, что еще перед приходом к власти нынешних германских политиков, особенно же после их прихода – в Германии началась борьба между двумя политическими линиями, между политикой старой, получившей отражение в известных договорах СССР с Германией, и политикой “новой”, напоминающей в основном политику бывшего германского кайзера, который оккупировал одно время Украину и предпринял поход против Ленинграда, превратив прибалтийские страны в плацдарм для такого похода, причем “новая” политика явным образом берет верх над старой. Нельзя считать случайностью, что люди “новой” политики берут во всем перевес, а сторонники старой политики оказались в опале. Не случайно также известное выступление Гутенберга в Лондоне, также как не случайны не менее известные декларации Розенберга, руководителя внешней политики правящей партии Германии. Вот в чем дело, товарищи» (Т. 13, с. 302–303).

В очередной раз можно убедиться в мирной политике советского правительства, о которой постоянно твердил Сталин. «Наша внешняя политика ясна. Она есть политика сохранения мира и усиления торговых отношений со всеми странами. СССР не думает угрожать кому бы то ни было и – тем более – напасть на кого бы то ни было. Мы строим за мир и отстаиваем дело мира. Но мы не боимся угроз и готовы ответить ударом на удар поджигателей войны. (Бурные аплодисменты.) Кто хочет мира и добивается деловых связей с нами, тот всегда най-

дет у вас поддержку. А те, которые попытаются напасть на нашу страну, – получают сокрушительный отпор, чтобы впредь неповадно было им совать свое свиное рыло в наш советский огород» (Там же, с. 305). А вот Резун продолжает совать свое рыло в нашу историю из Британии, однако сокрушительного отпора ему до сих пор нет! У нас с ним разговаривают чуть ли не как с равным, совершенно забывая, что предатель – это враг, а враг, предавший однажды свою Родину, предает по привычке. И во второй раз – уже ее историю. Что будет в третий, мне неизвестно. Но ждите, обязательно будет. Если у него, конечно, получится.

## 4

В 24 главе «Ледокола» «Про черные дивизии» автор пишет: «Хорошо известно, что во время войны Сталин почистил ГУЛАГ, отправив на фронт способных носить оружие. Иногда за недостатком времени и обмундирования зэка отправляли на фронт в его одежде. В принципе разница невелика: те же кирзовые сапоги, что и у солдата, зимой – та же шапка на рыбьем меху, в любой сезон – бушлат, который от солдатского только и отличается, что цветом. Но живет в нас неизвестно откуда пришедшее мнение, что вот, мол, Гитлер напал, Сталин и послал зэков “искупать вину”. А между тем германские войска встретились с “черными” дивизиями и корпусами в начале июля 1941 года. А начали эти дивизии и корпуса выдвижение к западным границам 13 июня 1941 года. Армии Второго стратегического эшелона, в состав которых входили все эти “черные” дивизии и корпуса, начали формироваться еще в июне 1940 года, когда Гитлер повернулся к Сталину спиной, убрав с советских границ почти все свои дивизии. Каждая армия Второго стратегического эшелона создавалась специально в расчете на внезапное появление на западных границах. Каждая армия – на крупнейшей железнодорожной магистрали. Каждая – в районе концлагерей: мужики так к порядку приучены, в быту неприхотливы и забрать их из лагерей легче, чем из деревень: все уже вместе собраны, в бригады организованы, а главное, если мужиков из деревень забирать, без слухов о мобилизации и войне не обойтись. (...) Главное в том, что Сталин предоставил зэкам “возможность искупить свою вину” и “стать отважными бойцами” ДО НАПАДЕНИЯ ГИТЛЕРА. Армии, специально приспособленные принять в свой состав зэков в качестве пушечного мяса, начали формироваться еще до того, как возник план “Барбаросса”!»

Чуть дальше следует вывод: «Если германская армия встретила дивизии и корпуса, укомплектованные зэками в начале июля, но в составе армий прибывающих из далеких уральских, сибирских, забайкальских провинций, значит, Сталин дал зэкам боевое оружие в руки до 22 июня 1941 года».

Но минуточку! Как раз-таки в этой главе Резун не просто загнул – он выступил в роли писателя-фантаста. И, видимо, весьма удачно, так как читатели ему поверили! Однако есть факты, которые упрямо отрицают бред сивой кобылы из далекого и хмурого Лондона.

Только по представлению НКВД СССР в Президиум Верховного Совета Союза ССР 12 июля и 24 ноября 1941 года были изданы Указы о досрочном освобождении некоторых категорий заключенных, осужденных за прогулы, бытовые и незначительные должностные и хозяйственные преступления, с передачей лиц призывных возрастов в Красную армию. Во исполнение Указов Президиума Верховного Совета СССР, ГУЛАГом было проведено освобождение 420 000 заключенных (ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 66. Лл. 1–61).

К этому можно и справочку приложить: «О контингентах, переданных в ряды Красной Армии местами заключения НКВД СССР с начала Отечественной войны по 1/IX – 1944 г.

1. Из материалов с мест в Военкоматы [передано] для направления в Красную Армию лагерями и колониями НКВД – УНКВД (по неполным данным до 1/1 – 44 г.) 615 040 чел.

2. За 1944 г. (с 1/1 по 1/IX – 44 г.) 44.234 чел.

Итого передано из мест заключения ГУЛАГа НКВД 659 274 чел.

3. Из тюрем НКВД – УНКВД за 1943 год передано 171 220 чел.

Всего передано 830 494 чел.

4. Кроме того, по 38 объектам (ИТК и УИТЛК – ОИТК НКВД – УНКВД), ликвидированных в 1941–42 гг. в связи с военными действиями, ориентировочно передано не менее 200 000 чел.

Таким образом, в ряды Красной Армии (без учета передачи из тюрем в 1944 г.) передано 1 030 494 чел. (ГАРФ.Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1146. Л. 21).

А ведь Резун пишет о целых дивизиях, целых корпусах, одетых в необычную черную форму, похожую на тюремную, тайно выдвигающихся к западным границам в первой половине июня. Все это потому, что ему только так хочется. Вот он и пишет. Но все дело в том, что до начала войны в СССР из эзков даже и не думали формировать дивизии и корпуса. До катастрофы 1941 г., которую изначально не ждал никто, в этом не было никакой необходимости. А Резун все гнет свою линию: «Минимум одна из этих армий полностью состоит на довольствии ГУЛАГа НКВД». Однако даже на следующий день после начала войны – 23 июня 1941 г., после объявления военного положения в прифронтовой полосе, заместитель наркома внутренних дел СССР В.В. Чернышев передал по ВЧ приказ наркома об эвакуации заключенных из тюрем прифронтовой полосы. Их отправляли в тыл. А почему бы, собственно, не передать их в «черные» дивизии и корпуса? Так было бы проще и дешевле. Но Резуна тогда не было, поэтому у него не могли проконсультроваться. Он бы посоветовал...

В продолжении книги «Ледокол» – «День-М» – есть у Резуна глава 5 под названием «Халхин-Гол – это пролог». В ней он пишет: «Халхин-Гол – это первая в XX веке молниеносная война, “блицкриг” в чистом виде. Это первое в истории правильное применение танков крупными массами для ударов в глубину. Это пример небывалой концентрации артиллерии на узких участках фронта. Это образец абсолютной внезапности сокрушающих ударов – за первые полтора часа сражения японская артиллерия не произвела ни единого выстрела, и ни один японский самолет не поднялся в воздух».

Но пролог ли? В своем выступлении на выпуске слушателей академий Красной армии 5 мая 1941 г. Сталин подчеркнул: «Мы перестроили нашу армию, вооружили ее современной техникой. Но надо прежде всего сказать, что многие товарищи преувеличивают значение событий у озера Хасан и Халхин-Гола, с точки зрения военного опыта. Здесь мы имели дело не с современной армией, а с армией устаревшей. Не сказать вам всего этого, значит обмануть вас.

Конечно, Хасан и Халхин-Гол сыграли свою положительную роль. Их положительная роль заключается в том, что в первом и во втором случае мы японцев победили. Но настоящий опыт в перестройке нашей армии мы извлекли из русско-финской войны и из современной войны на Западе...» (РГАСПИ.Ф. 558. Оп. 1. Д. 3808. Л. 1–12). Но прав ли был вождь?

На совещании при ЦК ВКП(б) начальствующего состава по сбору опыта боевых действий против Финляндии, проходившем с 14 по 17 апреля 1940 г., он подчеркнул для присутствующих общий вывод из этой войны: «К чему свелась наша победа, кого мы победили, собственно говоря? Вот мы 3 месяца и 12 дней воевали, потом финны встали на колени, мы уступили, война кончилась. Спрашивается, кого мы победили? Говорят, финнов. Ну, конечно, финнов победили. Но не это самое главное в этой войне. Финнов победить – не Бог весть какая задача. Конечно, мы должны были финнов победить. Мы победили не только финнов, мы победили еще их европейских учителей – немецкую оборонительную технику победили, английскую оборонительную технику победили. Не только финнов победили, но и технику передовых государств Европы. Не только технику передовых государств Европы, мы победили их тактику, их стратегию. Вся оборона Финляндии и война велась по указке, по наущению, по совету Англии и Франции, а еще раньше немцы здорово им помогали, и наполовину оборонительная линия в Финляндии по их совету построена. Итог об этом говорит. Мы разбили не только финнов – эта задача не такая большая. Главное в нашей победе состоит в том, что мы разбили технику, тактику и стратегию передовых государств Европы, представители которых являлись учителями финнов. В этом основная наша победа».

Существует мнение, что предвоенный советский опыт «малых войн» несколько отрезвил Сталина и его ближайшее окружение. Идеологизированные представления о военно-стратегическом могуществе «первого в мире» социалистического государства и его армии явно не срабатывали. В руководящих партийных и военных кругах сравнительно оперативно, по горячим следам, приступили к обсуждению хода и результатов этих войн, начало которому было поло-

жено иносказательным указанием Сталина «не возводить в культ опыта гражданской войны». Однако участники декабрьского совещания (высшего руководящего состава РККА) 1940 г. продолжали в своих оценках в значительной мере исходить из опыта именно «малых» войн и боевых действий ограниченного характера. После финской войны в Красной армии «необоснованно преувеличивались и выдвигались на первый план отдельные формы боевых действий, связанных с прорывом укрепленных оборонительных полос, построением обороны, а также вопросы оборудования и подготовки театра войны». Об этом вспоминал маршал Советского Союза М.В. Захаров.

Не удивительно, что и выводы из опыта войны на Карельском перешейке С.К. Тимошенко сформулировал следующим образом: «...Если раньше военные действия начинались обычно встречным наступлением, то теперь это не всегда возможно. В настоящее время границы крупных государств, особенно на важнейших направлениях, уже опоясаны железобетонными полосами укреплений». И это говорил советский военачальник, сменивший маршала Ворошилова на посту наркома обороны. Более того, на том же зимнем совещании 1940 г. он вообще изрек полную чушь, в который раз подчеркивая свои не особенно глубокие знания: «В смысле стратегического творчества опыт войны в Европе, пожалуй, не дает ничего нового» (РГВА. Ф. 4. Оп. 15. Д. 27. Л. 575). Там же под его руководством основная часть выступлений посвящалась вопросам оперативного и даже оперативно-тактического уровня. «Рассмотрение вопросов стратегического характера считалось прерогативой лишь высшего руководства страны, включая наркома обороны. Это было весьма характерным для предвоенного периода». Зато Резуну до этого и дела нет. Он так и прет напролом, доказывая нам, что Сталин готовился напасть на Гитлера, да последний его опередил. Но ведь Резуну что в лоб, что по лбу! В 19 главе «Ледокола» «Сталин в мае» он констатирует: «А в мае 1941 года Сталин во второй раз говорит нечто важное выпускникам военных академий. Теперь замышляется более серьезное и более темное дело, и потому сталинская речь на этот раз секретна. Речь Сталина никогда не публиковалась, и это дополнительная гарантия ее важности. Сталин говорил о войне. О войне с Германией. В советских источниках с опозданием на 30–40 лет появились ссылки на эту речь. “Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И.В. Сталин, выступая 5 мая 1941 года с речью на приеме выпускников военных академий, дал ясно понять, что германская армия является наиболее вероятным противником” (ВИЖ, 1978, № 4, с. 85). История Второй мировой войны (Т. 3, с. 439) подтверждает, что Сталин говорил о войне, и именно о войне с Германией. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков идет несколько дальше. Он сообщает, что Сталин в обычной своей манере задавал вопросы и сам на них отвечал. Сталин задавал среди прочих вопрос о том, является ли германская армия непобедимой, и отвечал отрицательно. Сталин называл Германию агрессором, захватчиком, покорителем других стран и народов и предрекал, что для Германии такая политика успехом не кончится (Воспоминания и размышления. С. 236).

Золотые слова. Но почему их держат в секрете? Понятно, что в мае 1941 г. Сталину несподручно было своего соседа называть агрессором и захватчиком. Но через полтора месяца Гитлер напал на СССР, и майскую речь Сталину следовало срочно опубликовать. Следовало выступить перед народом и сказать: братья и сестры, а ведь я такой оборот предвидел и офицеров своих тайно предупреждал еще 5 мая. В зале кроме выпускников академий сидели все высшие военные и политические лидеры страны, и каждый может это подтвердить. А вот и стенограмма моей речи... Но нет, не вспомнил Сталин свою речь и слушателей в свидетели не призвал».

Что ж, и здесь бывший советский капитан завернул, как всегда, в своем репертуаре. Но верить ему – значит не уважать своих родителей и не любить свою родину. Поэтому я достал со своей книжной полки нужную книгу, открыл ее на нужной странице, где есть то самое «секретное» выступление Сталина.

Сталин говорил о следующем: (1) Что представляла из себя Красная Армия 3–4 года тому назад;

- (2) Чем стала Красная армия в настоящее время;
- (3) О танках;
- (4) Об артиллерии;
- (5) Об авиации;
- (6) О военно-учебных заведениях, которые отстают от роста Красной армии;
- (7) О том, почему Франция потерпела поражение, а Германия побеждает;
- (8) Действительно ли германская армия непобедима;
- (9) О том, как могло случиться, что Германия одерживает победы.

Кроме того, в двух выступлениях вождь поднял тост за руководящие кадры армии, за начальников, за преподавателей, за ликвидацию отставания в деле изучения современной материальной части. За здоровье артиллеристов, танкистов, авиаторов, конников, связистов и пехотинцев. Но ни слова об агрессоре. А только о том, что неверно немцы считают свою армию непобедимой. В своем третьем выступлении Сталин сказал: «Проводя оборону нашей страны, мы обязаны действовать наступательным образом. От обороны перейти к военной политике наступательных действий. Нам необходимо перестроить наше воспитание, нашу пропаганду, агитацию, нашу печать в наступательном духе. Красная Армия есть современная армия – армия наступательная».

Эти слова можно переворачивать кому как угодно, но истинный их смысл сводился к следующему: Сталин, понимавший не только неизбежность, но и близость страшной войны, стремился самым тщательным образом довести это понимание до представителей ядра Красной армии – до тех, кому в самое ближайшее время предстояло принять на себя небывалый по мощи удар противника. Вождь старался убедить их в неизбежности разгрома Германии в грядущей войне, несмотря на наши возможные временные поражения. При этом он пытался из всех сил избежать малейшего повода для обвинения в милитаризме и агрессивных устремлениях. Кроме того, в своем выступлении Сталин особо подчеркнул отставание военно-учебных заведений от роста Красной армии. Резун об этом, видимо, не знает. «Здесь выступал докладчик т. Смирнов и говорил о выпускниках, об обучении их на военном опыте, – сказал вождь. – Я с ним не согласен. Наши школы еще отстают от армии. Обучаются они еще на старой технике. Вот мне говорили, что в Артиллерийской академии обучают на 3-дюймовой пушке. Так, тов. артиллеристы? (Обращается к артиллеристам.) Школа отстала от армии. Военно-воздушная академия обучает еще на старых машинах И-15, И-16, И-153, СБ. Обучать на старой технике нельзя. Обучать на старой технике – это значит выпускать отстающих людей.

Этому отставанию способствуют также программы. Ведь чтобы обучать новому и новому, надо изменить программу, но для этого надо много работать. Куда легче учить по старым программам, меньше забот и хлопот. Наша школа должна и может перестроить свое обучение командных кадров на новой технике и использовать опыт современной войны.

Наши школы отстают, это отставание закономерное. Его нужно ликвидировать. Вы приедете в армию, там увидите новинки. Чтобы облегчить вам дело, я рассказал о реорганизации нашей армии».

Как пишет доктор исторических наук В.А. Невежин, «дело, по большому счету, вовсе не в том, что именно сказал, а чего не говорил тогда И.В. Сталин: запущенная Гитлером машина войны уже неотвратимо надвигалась на СССР».

До вероломного нападения Германии оставалось всего 47 суток, а до Победы советского народа над немецко-фашистской Германией – еще долгих 1465 дней».

При этом нельзя забывать, что за эти самые 47 дней невозможно было ликвидировать такое отставание, о котором говорил вождь. Но ведь это не согласуется с концепцией Резуна...

## 5

Что ж, тогда перейдем к главе 32 «Ледокола», которая называется «Был ли у Сталина план войны».

«Как же могло случиться, что Красная Армия вступила в войну без планов? – вопрошает идейный палач Резун и пытается выбить табуретку из-под ног наших дедов. – Непонятно и другое. Если Красная Армия вступила в войну без планов, то Сталин, узнав об этом, должен был расстрелять Жукова и всех, кто принимал участие в разработке планов. Этого не случилось. Наоборот, участники разработки советских планов: Василевский, Соколовский, Ватутин, Маландин, Баграмян, Штеменко, Курасов, начав войну в званиях генерал-майора или даже полковника, завершили ее в маршальских званиях или минимум с четырьмя генеральскими звездами. Все они проявили себя в войне поистине блистательными стратегами. Все они добросовестные и даже педантичные штабисты, которые не мыслят жизни без плана. Как же получилось, что Красная Армия в первые месяцы войны была вынуждена импровизировать? И почему Сталин не только не расстрелял Жукова и его планировщиков, но ни разу даже и не упрекнул их? (...) Сталин не расстрелял Жукова и других планировщиков войны по очень простой причине: им никогда не ставилась задача разрабатывать планы на случай оборонительной войны. В чем же их обвинять? Жукову, Василевскому, Соколовскому и другим выдающимся стратегам Сталин поставил задачу разработать какие-то другие планы. Это были очень хорошие планы, но с первого момента оборонительной войны они стали ненужными: как автострадные танки, как десантные корпуса».

У бывшего советского капитана фактически железная логика. Куда уж нам – серым лапотникам и троечникам по марксистско-ленинской теории! Можно сказать, что Сталин легко расстрелял бы генерала армии Жукова и других, если бы у него был маршал с такой железной логикой, как у РЕЗУНА. Но дело в том, что такого военачальника и полководца у Сталина не было. А была политика и военная стратегия!

По мнению фельдмаршала графа Мольтке, «политика, к сожалению, неотделима от стратегии»; «политика не должна вмешиваться в операции»; «для хода войны руководящими являются главным образом военные соображения, политические же – лишь поскольку они не требуют ничего с военной точки зрения недопустимого. Полководец же никогда не должен руководствоваться одними политическими побуждениями, а на первый план ставит успех на войне. Как политика воспользуется победами или поражениями, полководца это не касается – это исключительно ее дело».

По мнению комкора (в прошлом генерал-майора царской армии) А.А. Свечина, «политик, выдвигающий политическую цель для военных действий, должен отдавать себе отчет, что достижимо для стратегии при имеющихся у нее средствах и как политика может повлиять на изменение обстановки в лучшую или худшую сторону. Стратегия является одним из важнейших орудий политики; политика и в мирное время в значительной степени должна основывать свои расчеты на военных возможностях дружественных и враждебных государств». В своей полемике со многими авторами А.А. Свечин подчеркивал, что «ошибочная политика приносит и в военном деле столь же печальные плоды, как и в любой другой области». При этом он добавлял: «...нельзя смешивать протест против ошибок политики с отказом признать за политикой права и обязанности определить руководство войной в его основных чертах». Исходя из вышеперечисленных взглядов на характер взаимоотношений войны и политики, можно достаточно точно объяснить катастрофу Красной армии 1941 г. как следствие ошибочной (или «дурной» – по Свечину) политики Сталина, в значительной мере повлиявшей на стратегию. «Смоделированная Сталиным ложная конструкция политических и стратегических целей сторон в развернувшейся на Западе мировой войне, приведшая через несколько месяцев, в началь-

ный период войны, к крупнейшей в истории войн катастрофе одной из самых мощных армий мира, каковой являлась предвоенная Красная Армия, как фильтр отсекала и отбрасывала все альтернативные военно-стратегические решения, основывающиеся на очевидных, но иных для данной конструкции фактах, объективных оценках и предложениях», – пишет А.А. Кокошин в своей книге «Армия и стратегия».

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.